

15-21.08.2001

Омаров Борис

Культура - арт - 15-21
август - 2001

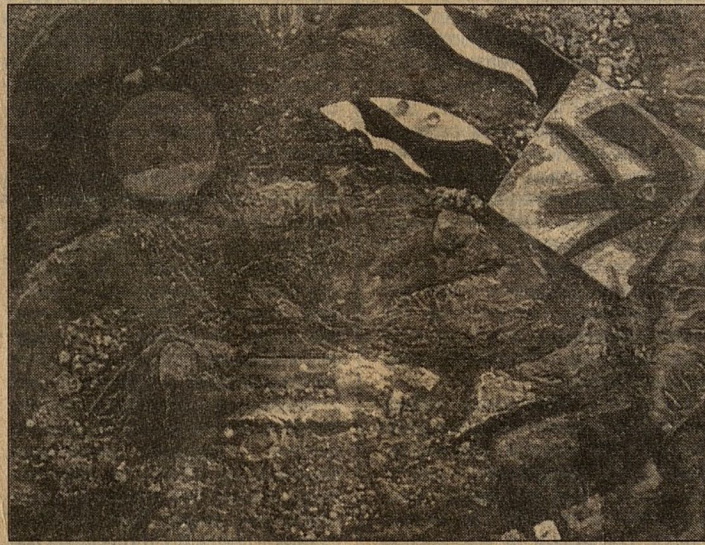
Сложная печальная любовь

Выставка Бориса Отарова в Государственном институте искусствознания

Как только начинается новый век, так сразу хочется расставить все точки над *i* в веке предыдущем. Борис Отаров — художник целого века. Родился в 1916-м, примерно в годы появления эфемерного русского дадаизма, который подспудно нашел в нем неповторимого продолжателя. Умер в 1991-м, не успев приобрести известность, но и не успев узреть необычайное расслоение российского художественного мира вкупе со столичной рыночной свистопляской последних лет. Отпечаток на его искусство наложил именно весь век, но особенно — Великая Отечественная война, которую Отаров прошел "от края до края". Искусство, захватившее его несколько позднее, воспринималось им не иначе как поле битвы, как деятельность на пределе возможностей, во всю даже не силу — во все отчаяние. Опасный поиск пограничья на всех уровнях — от образа до материала. Наследие только для России, хотя при этом творче-

ство Отарова вполне смыкается с движением послевоенного радикального искусства — как с разорвавшей все узы пригласенности европейской абстракции, так и с откровенно кичевым вызовом американского поп-арта. Но где еще, как не в России, поймут и разделят слова художника: "Духовность — это сложная печальная любовь"?

Точнее не скажешь. У Отарова духовность если уж печальная — то как трагедия войны, если сложная — то как лабиринт. Извечная идея синтеза всего во всем, преследовавшая русского творческого человека уже не первое столетие, своеобразно выразилась и у Отарова в идее Лабиринта. "Я стремлюсь перейти к объемной, даже бесконечной картине. Если бы я был миллионером, то использовал бы все современные средства вплоть до лазера, чтобы создать Лабиринт, идя через который человек ощущал бы на себе воздействие цвета, света и форм... Мой



Б.Отаров. "Натюрморт со сломанной пластинкой"

Лабиринт не безысходен, но выйти из него нельзя. Нельзя выйти из цепи обновления". Кураторы выставки в институте — профессор Игорь Светлов и вдова художника Лидия Отарова — лишь усилили это ощущение. Были отобраны едва ли не самые сложные для понимания работы Отарова — в основном абстракции, а не проникновенные портреты, не экспрессивные пейзажи-парусники.

Экспозиция в Институте — примерно пятнадцатая персональная выставка Отарова (а список им ведется еще с начала 1980-х годов), но несмотря на это — в туманах русского сознания и реалий сегодняшнего дня его наследие может быть забыто, похоронено.

Он — чужой даже среди своих, среди нонконформистов, в кругах которых он не пользовался панибратским отношением.

Сергей ПОПОВ